Линь Чэнь спустился с горы, чтобы купить гуцинь. Требования у него были невысокие: инструмент должен подходить новичку.

— Хозяин, загляни в Павильон Десяти Тысяч Сокровищ, — отозвался Дабай. — Низкоуровневые гуцини для тренировок куда лучше обычных инструментов, к тому же их можно использовать как оружие. Жаль, что аукцион в Павильоне только что завершился, иначе можно было бы проскользнуть внутрь.

Линь Чэнь согласился с первой частью совета, но вторую счел бессмысленной:

— У нас все равно нет денег на ставки, к чему тратить силы, чтобы туда пробраться?

— Разве тебе не любопытно посмотреть, как проходят аукционы в мире совершенствующихся? Вдруг удалось бы урвать что-то ценное за бесценок.

— Не любопытно.

Линь Чэнь не лгал. Все, кто посещал такие аукционы, обладали либо немалым состоянием, либо серьезными связями. Без должного уровня культивации даже в случае удачи он не смог бы удержать добычу. Потерять вещь — полбеды, но если из-за этого придется расстаться с жизнью, то это уже совсем другая история.

— Ты ведь сам говорил: пока нет сил, нужно сидеть тише воды, ниже травы, — напомнил он.

Дабай призадумался и признал правоту хозяина: Линь Чэнь пока слишком слаб, и если случится беда, система сможет лишь предупредить его, но не защитить.

Филиалы Павильона Десяти Тысяч Сокровищ имелись во всех землях. Будь то магические артефакты, пилюли, техники культивации или талисманы — если у тебя есть духовные камни, ты непременно найдешь то, что ищешь.

В Юньчэне Павильон располагался в самом центре города. Это было внушительное трехэтажное здание, охраняемое Мастером Золотого Ядра. Поскольку аукцион закончился всего три месяца назад, в Павильоне до сих пор оставалось немало задержавшихся здесь практиков.

— Ха, надо же, ты, нищеброд, тоже спустился с горы!

По этому высокомерному тону Линь Чэнь без труда узнал собеседницу. Он понятия не имел, какая муха укусила эту барышню, но казалось, что сама судьба сталкивает их лбами. В последнее время он старался обходить её десятой дорогой — не из страха, а просто не желая ввязываться в лишние неприятности.

И все же, несмотря на её скверный характер, люди, которых она помыкала, почему-то не выказывали особого недовольства.

Бай Шо и Бай Чжишань прибыли в Павильон ради подготовки к состязаниям новичков. У самого входа Бай Чжишань заметила Линь Чэня. Увидев его в той же простой одежде, она поморщилась и уже хотела было разразиться насмешками, но Бай Шо вовремя удержал её за рукав.

— Мы пришли сюда, чтобы присмотреть что-нибудь полезное для состязаний. Мы ведь из одной секты, почему бы нам не походить вместе? — предложил Бай Шо.

Он жил по соседству с Линь Чэнем и, конечно, был наслышан о его успехах в Очищении Ци, но тот редко выходил из дома, и пересечься им раньше не удавалось.

— Благодарю за предложение, но нет, — Линь Чэнь приподнял бровь, коротко взглянул на Бай Чжишань и, переведя взгляд на Бай Шо, решительно отказался.

Бай Шо понял его без слов: чтобы сблизиться с Линь Чэнем, нужно было сначала утихомирить Бай Чжишань, а пока характер этой девицы не изменится, головной боли ему не избежать.

— Брат, зачем ты пригласил его? Хорошо еще, что он оказался понятливым и ушел сам! — на этот раз Бай Чжишань прислушалась к брату и не стала называть его принцем.

— Если не перестанешь вести себя так скверно, то когда попадешь в беду, я не ручаюсь, что смогу тебя защитить, — строго сказал Бай Шо.

Он сам был еще подростком и понимал, насколько опасен мир совершенствующихся. Приезжая сюда, он просил сестру не показывать свой принцессин нрав, и она обещала вести себя прилично, но вот опять взялась за старое. Если бы он знал, что так выйдет, лучше бы оставил её в Государстве Сюаньу, где все до сих пор почитали её как маленькую принцессу.

— Ничего со мной не случится, ведь ты самый сильный! — Бай Чжишань ласково потянула его за руку.

Наедине с братом она снова становилась той самой милой девочкой. Бай Шо не хотел продолжать спор при посторонних и лишь вздохнул:

— Пойдем внутрь. Если встретим Линь Чэня, веди себя уважительнее.

Бай Чжишань скривила губы:

— Ни за что! Кто угодно, только не он, терпеть его не могу!

— Почему?

— Просто так! Неужели нужны причины? Брат, не общайся с ним, пожалуйста!

— Ты невыносима, он ведь тебе ничего не сделал.

Бай Шо никак не мог понять, откуда у неё такая враждебность.

— Хватит о нем! Пойдем скорее! — она потянула его за рукав, увлекая внутрь Павильона.

Она невзлюбила Линь Чэня с первого взгляда, а его одежда была лишь удобным поводом для насмешек. Постоянные наставления брата вызывали у неё лишь протест и усиливали неприязнь.

На первом этаже Павильона товары были разделены на четыре зоны. В каждой из них за порядком следил распорядитель на стадии Закладки Основания, а в качестве помощников выступали обычные люди.

Увидев юного Линь Чэня в простой одежде, мальчик-слуга, встречавший посетителей, высокомерно бросил:

— Что желает посмотреть юный господин?

Линь Чэня это не удивило. В мире совершенствующихся сила решает всё. Практики одного уровня еще могут называть друг друга коллегами, а вот с теми, кто слабее, обращаются либо свысока, либо вовсе как с муравьями.

Линь Чэнь четко знал свою цель и попросил проводить его в зону магических артефактов. Слуга, явно обладавший тяжелым характером, проводил его до места и тут же отошел в сторону, предоставив гостю самому разбираться с товаром.

Артефакты висели на витринах, защищенные магическими массивами. Снять их могли только сотрудники Павильона. В основном здесь были низкоуровневые мечи, которые по качеству и рядом не стояли с тем, что подарил ему Мастер Хуайюй. И даже такой ширпотреб стоил не меньше сотни низкосортных духовных камней.

Линь Чэнь прошел дальше.

— Хозяин, посмотри в правый верхний угол, там гуцинь в стиле Фуси, — подсказал Дабай.

Линь Чэнь поднял глаза. Инструмент был не такой изящный, как Фэнъюань, но все же это была редкая вещь. Черный корпус с тонким узором облаков и струны, от которых исходило слабое

свечение.

Цена — пятьсот камней. А у самого Линь Чэня во владении было всего шестьсот.

— Есть в нем какие-то особенности? — спросил он.

— Никаких. Это обычный магический инструмент Желтого ранга. Красивый, но бесполезный. Обычно такие покупают только девушки.

— Похоже, что в современном мире, что в мире совершенствующихся — деньги девушек зарабатывать легче всего, — пробормотал Линь Чэнь. — Есть альтернативы?

— Есть, но ты их не потянешь, да и уровень примерно такой же.

В общем, это был единственный гуцинь, который он мог себе позволить.

— Можно взглянуть на этот инструмент поближе? — обратился он к слуге, который явно был не в духе.

Тот окинул его презрительным взглядом:

— Смотри отсюда. Если уронишь и повредишь, боюсь, тебе нечем будет расплатиться.

— Глаза у него на месте, а ума нет! Хозяин, я больше не могу это терпеть! — Дабай был в ярости. Его хозяин, пусть и одет в грубую ткань, выглядел опрятно, с какой стати этот наглец судит по одежке?

— Успокойся, я не злюсь, почему ты так кипятишься?

— Нужно сшить тебе нормальной одежды, чтобы никто не смотрел свысока!

— Дело не в одежде. Это просто отдельные личности, нам не повезло наткнуться на такого.

Дабай притих, пытаясь осознать: он — система, знающая всё на свете, но совершенно не способная понять человеческую душу.

— Если такой артефакт ломается от одного прикосновения, то грош цена товарам вашего Павильона, — с легкой улыбкой заметил Линь Чэнь, вложив в голос нотку насмешки.

— Дерзость! Как ты смеешь порочить имя Павильона Десяти Тысяч Сокровищ! — слуга побагровел. Он-то считал, что проявляет к Линь Чэню снисходительность, а тот еще смеет

перекаться.

Линь Чэнь прищурился и небрежно бросил:

— Если вы выставили товар на продажу, значит, он предназначен для выбора. Или у вас принято покупать всё, на что дольше двух секунд посмотришь? К тому же, я выбираю музыкальный инструмент. Как я могу узнать о его качестве, не проверив звук?

— Вещи в Павильоне — это редкие сокровища! Ты, нищий мальчишка, возомнил себя бессмертным, смеешь говорить о проверке звука? Я не позволю тебе здесь безобразничать!

— Не ожидал, что в таком почтенном месте, как Павильон Десяти Тысяч Сокровищ, оценивают людей исключительно по одежде. Вы открыли мне глаза.

Спор привлек внимание окружающих. Линь Чэнь говорил колко и ядовито, и слуга уже готов был взорваться, но тут за его спиной раздался низкий голос:

— Отойди.

К ним приближался мужчина средних лет. Он бросил на Линь Чэня изучающий взгляд, но быстро сохранил невозмутимость.

— С завтрашнего дня ты здесь не работаешь. Наш Павильон слишком мал для тех, кто судит людей по одежке.

— Распорядитель… — слуга попытался упасть на колени и молить о пощаде, но в ту же секунду его словно вышвырнуло из здания.

Это был распорядитель, отвечающий за зону артефактов. Он извинился перед Линь Чэнем:

— Прошу прощения за невоспитанность нашего слуги. Вы присмотрели гуцинь Люинь?

Он взмахнул рукой, и инструмент тут же оказался перед Линь Чэнем.

— Хозяин, ты был прав! Не все здесь такие, как тот слепой слуга. Этот распорядитель сразу понял, что к чему, — заметил Дабай.

— Павильон не стал бы так долго держаться, если бы не дорожил своей репутацией. Тот слуга — скорее исключение.

— А как же Бай Чжишань? Она тоже исключение?

— … — на этот вопрос Линь Чэнь ответа не нашел.

— Можете попробовать сыграть, если инструмент не подойдет — подберем что-то другое, — предложил распорядитель.

Линь Чэнь не двигался. Распорядитель решил, что гость всё еще сердится. Но Линь Чэнь не сердился — он был занят общением с Дабаем.

— Не нужно. Я доверяю репутации Павильона. Будьте добры, упакуйте его.

На самом деле Линь Чэнь даже играть не умел, да и не стал бы пробовать в такой ситуации. Его слова были лишь ответом на хамство слуги, и хотя он фактически бросил вызов авторитету Павильона, сейчас самое время было сгладить углы.

— Вы уверены, что хотите купить именно этот инструмент? — распорядитель не сомневался в платежеспособности гостя, просто считал, что в таком возрасте нужнее меч или защитный артефакт, а не чисто декоративная вещь.

Линь Чэнь кивнул и передал Сумку для хранения:

— Уверен.

Распорядитель больше не стал отговаривать. Проверив содержимое — ровно пятьсот камней, — он кивнул.

— Раз так, я возьму на себя смелость подарить вам ноты для этого инструмента. Прошу прощения за неприятный инцидент.

Только что он был просто мальчиком, а как только отдал деньги — стал ценным гостем. Реальность оказалась пугающе прагматичной.

— Этот гуцинь называется Люинь. Здесь ноты для начинающих. Если не брезгуете, примите в знак извинения.

— Благодарю вас.

— Если понадобится что-то еще, обращайтесь.

— Спасибо, я просто посмотрю.

Цель была достигнута. Линь Чэнь потратил почти все свои сбережения, и на душе было

немного неспокойно, но ноты стали приятным сюрпризом — это избавило его от необходимости искать их где-то еще.

http://bllate.org/book/18921/1850697